

Адаптация Копенгагенского опросника выгорания (Copenhagen Burnout Inventory – CBI) на русском языке: в поисках эффективного инструмента оценки негативных последствий профессиональной деятельности

Л. А. Шайгерова¹, О. В. Алмазова^{1,2}, О. В. Соколовская^{1,2}

¹ Федеральное научное учреждение «Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований», 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4

² Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1

Сведения об авторах:

Людмила Анатольевна Шайгерова

e-mail: ludmila_chaiguerova@hotmail.com

SPIN: 7075-8196

ResearcherID: G-8364-2012

Scopus Author ID: 57190794228

ORCID: 0000-0001-5056-550X

Ольга Викторовна Алмазова

e-mail: almaz.arg@gmail.com

SPIN: 9410-4142

ResearcherID: S-1047-2016

Scopus Author ID: 56925565700

ORCID: 0000-0001-8852-4076

Ольга Вадимовна Соколовская

e-mail: vakhanceva@mail.ru

SPIN: 9142-9868

Scopus Author ID: 57208880256

ORCID: 0000-0002-3775-6069

Финансирование: Работа выполнена при финансовой поддержке проекта Российской Федерацией в лице Минобрнауки России (Соглашение № 075-15-2024-526).

© Авторы (2025).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Представлена адаптация на русском языке Копенгагенского опросника профессионального выгорания Copenhagen Burnout Inventory – CBI (Borritz et al. 2006). Необходимость разработки или адаптации надежного инструмента, который можно было бы использовать для диагностики и ее связи с психологическим благополучием не только у представителей «помогающих профессий», обусловлена современными особенностями изменившегося профессионального контекста. В частности, пандемия COVID-19 кардинальным образом изменила деятельность преподавателей вузов, столкнувшихся с новыми требованиями и необходимостью развития новых компетентностей при переходе к дистанционному обучению, что создало дополнительные источники профессионального стресса у данной категории специалистов и сказалось на их психическом здоровье и благополучии. Копенгагенский опросник выгорания представляет собой краткий и эффективный инструмент, посредством которого можно проводить экспресс-мониторинг с участием преподавателей вузов, в том числе онлайн. В процессе адаптации и апробации опросника был осуществлен его перевод на русский язык, проверена факторная структура русскоязычной версии посредством эксплораторного и конфирматорного факторного анализа, проведена проверка внутренней валидности и проверены связи оценок по шкалам опросника CBI с оценками по шкалам Опросника профессионального выгорания Маслач (Maslach Burnout Inventory, MBI) (Maslach et al. 1986) (адаптация на русском языке – Водопьянова, Старченкова 2008) и шкалам депрессии, тревожности и стресса (Depression, Anxiety, Stress Scales, DASS-21) (Lovibond, Lovibond 1995) (адаптация на русском языке – Золотарева 2021). В апробации

русскоязычной версии опросника CBI приняли участие 687 респондентов (49,1% мужчины) в возрасте от 21 до 67 лет ($M = 43,2$; $SD = 10,86$). Проведенная в соответствии со всеми требованиями адаптация Копенгагенского опросника выгорания на выборке социальных работников показала валидность инструментария на российской выборке и возможность использования его в соответствии с ключами, предложенными авторами методики. Обсуждается возможность использования опросника для оценки выгорания преподавателей вузов.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, Копенгагенский опросник выгорания, преподаватели вузов, Шкалы депрессии, тревожности, стресса, Опросник выгорания Маслач

Adaptation of the Copenhagen Burnout Inventory (CBI) into Russian: A search for an effective tool for assessing the negative consequences of professional activity

L. A. Shaigerova¹, O. V. Almazova^{1,2}, O. V. Sokolovskaia^{1,2}

¹ Federal Scientific Center of Psychological and Multidisciplinary Research, Bldg 4, 9 Mokhovaya Str., Moscow 125009, Russia

² Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskiye Gory, Moscow 119991, Russia

Authors:

Ludmila A. Shaigerova

e-mail: ludmila_chaiguerova@hotmail.com

SPIN: 7075-8196

ResearcherID: G-8364-2012

Scopus Author ID: 57190794228

ORCID: 0000-0001-5056-550X

Olga V. Almazova

e-mail: almaz.arg@gmail.com

SPIN: 9410-4142

ResearcherID: S-1047-2016

Scopus Author ID: 56925565700

ORCID: 0000-0001-8852-4076

Olga V. Sokolovskaia

e-mail: vakhanceva@mail.ru

SPIN: 9142-9868

Scopus Author ID: 57208880256

ORCID: 0000-0002-3775-6069

Funding: The work was carried out with financial support from the project funded by the Russian Federation, represented by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Agreement No. 075-15-2024-526).

Copyright:

© The Authors (2025).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. This article presents the Russian-language adaptation of the Copenhagen Burnout Inventory (CBI) (Borritz et al. 2006). The adaptation was necessitated by the evolving nature of the modern professional context, which requires a reliable instrument — applicable not only to helping professions — for assessing the negative consequences of professional activity and its relation to psychological well-being. In particular, the COVID-19 pandemic fundamentally transformed the work of university faculty, who faced new demands and the necessity to develop new competences during the transition to distance learning. These changes introduced additional sources of occupational stress for this group, impacting their mental health and well-being.

The CBI is a brief and effective tool that enables rapid monitoring, including online, among university faculty. During the adaptation and validation process, the questionnaire was translated into Russian; its factor structure was assessed using exploratory and confirmatory factor analysis; its internal consistency was examined; and correlations were tested between the CBI scale scores and those of the Maslach Burnout Inventory (MBI) (Maslach et al. 1986) (Russian adaptation by Vodopyanova, Starchenkova 2001) and the Depression, Anxiety, Stress Scales (DASS-21) (Lovibond, Lovibond 1995) (Russian adaptation by Zolotareva 2021).

A total of 687 respondents (49.1% male) aged 21 to 67 years ($M = 43.2$; $SD = 10.86$) participated in the validation of the Russian-language version of the CBI.

The adaptation of the CBI was carried out in accordance with established guidelines using a sample of social workers and demonstrated the validity of the instru-

ment for the Russian sample, supporting its use with the scoring keys provided by the original authors. The potential application of the inventory to assess burnout among university faculty is discussed.

Keywords: professional burnout, Copenhagen Burnout Inventory, university faculty, DASS-21, Maslach Burnout Inventory

Введение

Термин «профессиональное выгорание» (burnout) – наиболее устоявшееся понятие, которое максимально, хотя и не исчерпывающе, включает в себя комплекс негативных аспектов профессиональной деятельности (Maslach et al. 1986). Как правило, феномен выгорания ассоциируется с так называемыми «помогающими профессиями» – медработники, спасатели, соцработники, психологи (Nielsen et al. 2023; Leung et al. 2023). Однако в последнее время, в особенности в связи с масштабными социальными событиями, профессиональное выгорание все чаще распространяется на представителей других сфер занятости. В частности, пандемия COVID-19 кардинальным образом изменила условия деятельности преподавателей вузов, столкнувшихся с новыми требованиями и необходимостью развития новых компетентностей при переходе к дистанционному обучению, что создало дополнительные источники профессионального стресса у данной категории специалистов и сказалось на их психическом здоровье и благополучии. Актуальность своевременной диагностики профессионального выгорания с целью его профилактики и преодоления у сотрудников и преподавателей вузов отмечается в целом ряде недавних исследований, где специальное внимание уделяется стрессогенности профессии, связанной с высокой перегрузкой, эмоциональной включенностью, многозадачностью, ненормированным рабочим днем, стигматизацией, конкурентной средой и дисбалансом между работой и личной жизнью (Hammoudi Halat et al. 2023; Melnyk et al. 2023; Smith et al. 2022; Xu, Wang 2023).

Для разработки стратегий снижения стресса и эмоционального выгорания среди сотрудников и преподавателей вузов, повышения производительности и удовлетворенности работой необходимы соответствующие инструменты диагностики. Копенгагенский опросник профессионального выгорания (Copenhagen

Burnout Inventory – CBI) был разработан для оценки уровня профессионального выгорания в рамках проекта PUMA (Project on Burnout, Motivation and Job Satisfaction) (Borritz et al. 2006). Опросник включает в себя три шкалы: личностное выгорание, профессиональное выгорание и выгорание, связанное с клиентами (пациентами, подопечными, студентами и т. д.). Шкалы оценивают уровень выгорания, связанного непосредственно с профессиональной деятельностью и рабочими обязанностями, измеряют уровень выгорания, вызванного взаимодействием с клиентами и подопечными, а также степень физического и эмоционального выгорания (Borritz et al. 2006; Kristensen et al. 2005). Выбор CBI из совокупности существующих для оценки профессионального выгорания методов был обусловлен следующими причинами: во-первых, в отличие от других методов, направленных на диагностику деперсонализации или снижение личных достижений, данный опросник сфокусирован на субъективном ощущении выгорания; во-вторых, опросник достаточно краткий и поэтому может использоваться для экспресс-диагностики и проведения регулярного мониторинга; в-третьих, содержание пунктов подходит для представителей широкого круга профессий, а не только социальных работников, врачей, психологов, медперсонала, спасателей, помогая выявить и предотвратить профессиональное выгорание на ранних стадиях, в отличие от узкоспециализированных инструментов, предназначенных для специалистов, работающих в конкретных областях; в-четвертых, выделение трех связанных между собой, но отдельных сфер профессиональной деятельности позволяет более четко идентифицировать источник выгорания (личностные особенности, профессиональные качества или трудности взаимодействия с клиентами, пациентами, студентами и т. д.) и принять своевременные меры, направленные на профилактику проблем у специалистов в конкретной сфере. Важным критерием выбора данного опросника из ряда

других для перевода, апробации и адаптации на русском языке стало также наличие большого количества исследований, проведенных посредством данного опросника в разных профессиональных и социокультурных контекстах, что позволит сравнивать получаемые на русскоязычных выборках результаты с результатами других исследований. Опросник включает 19 пунктов, согласие с которыми оценивается по 5-балльной шкале. Он был переведен на русский язык (осуществлен двойной перевод) и адаптирован в соответствии со всеми необходимыми требованиями к переводу и адаптации психодиагностических методик. Процедура и результаты апробации будут представлены в данной статье.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 687 социальных работников (49,1% мужчины) в возрасте от 21 до 67 лет ($M = 43,2$; $SD = 10,86$).

Для проверки конвергентной валидности СВИ использовались две методики: Опросник профессионального выгорания Маслач (МБИ), (Maslach et al. 1986); адаптация на русском языке (Водопьянова, Старченкова 2008); и Шкалы депрессии, тревожности, стресса (DASS-21) (Lovibond, Lovibond 1995), адаптация на русском языке (Золотарева 2021).

Статистический анализ проводился в пакете Jamovi 2.3.28. При помощи критерия Шапиро – Уилка была проверена нормальность распределений оценок для всех вопросов опросника. Так как распределение оценок значимо не отличалось от нормального, далее были использованы параметрические методы анализа данных. Проверка структуры опросника проведена при помощи эксплораторного и конфирматорного факторного анализа. Внутренняя непротиворечивость данных проверена при помощи показателя альфа Кронбаха. Конвергентная валидность проверена при помощи коэффициента корреляции Пирсона.

Результаты и их обсуждение

Адаптация русскоязычной версии опросника включала в себя проверку факторной структуры (эксплораторный и конфирматорный факторный анализ), внутренней непротиворечивости и конвергентной валидности.

На одной половине выборки ($N = 344$) была проведена проверка фактической факторной структуры опросника. Для этого был применен эксплораторный факторный анализ (метод факторизации – главных компонент, вращение Варимакс). Пригодность данных была проверена при помощи теста Кайзера – Мейера – Олкина (КМО). Общий показатель КМО равен 0,960 ($> 0,6$), что говорит о том, что переменные не являются мульти-коллинеарными, что, в свою очередь, свидетельствует о пригодности данных. Тест сферичности Бартлетта $\chi^2(171)$ равен 4698 при $p < 0,001$, то есть является значимым. Число факторов определялось при помощи анализа графика собственных значений. Три полученных фактора объясняют 65,5% ($> 50%$) дисперсии. За минимальную учитываемую факторную нагрузку взято 0,4 (Таблица 1).

Полученная структура практически полностью соответствует предполагаемой. Факторная нагрузка не достигает 0,5 по модулю по единственному утверждению (№ 10). Восемь вопросов (№ 4, 6, 8, 9, 11, 14, 18, 19) имеют факторную нагрузку больше 0,4 одновременно для двух факторов, и один вопрос (№ 13) – одновременно для трех факторов, но большая нагрузка, относится, тем не менее, к предполагаемому в модели авторов опросника фактору. Вопрос № 10 (Вы чувствуете, что у Вас хватает энергии для семьи и друзей в свободное время?) по смыслу отличается от всех остальных вопросов не только шкалы, в которую он включен, но и опросника в целом, чем и объясняется его меньшая факторная нагрузка. То, что ряд вопросов попал больше, чем в один фактор с достаточно высокой факторной нагрузкой, говорит

Таблица 1. Факторная структура опросника СВИ

№	Утверждение опросника	1	2	3
		Личностное выгорание	Профессиональное выгорание	Выгорание, связанное с клиентами
1.	Как часто Вы чувствуете усталость?	0,813		
2.	Как часто Вы «выжаты» физически?	0,815		
3.	Как часто Вы опустошены эмоционально?	0,778		
4.	Как часто у Вас возникает мысль: «Я больше не смогу этого вынести»?	0,606	0,462	
5.	Как часто Вы чувствуете себя измождённым (ой)?	0,824		
6.	Как часто Вы чувствуете слабость или что находитесь на грани заболевания?	0.656	0,411	
7.	Как часто вы чувствуете себя измотанным(ой) в конце рабочего дня?		0,773	
8.	Вы чувствуете опустошение по утрам при мысли о предстоящем рабочем дне?	0,574	0,619	
9.	Вы чувствуете, что с каждым часом на работе утомление усиливается?	0.456	0,590	
10.	Вы чувствуете, что у Вас хватает энергии для семьи и друзей в свободное время?		-0,422	
11.	Ваша работа опустошает эмоционально?	0,496	0,544	
12.	Ваша работа раздражает Вас?		0,788	
13.	Вы чувствуете истощение из-за Вашей работы?	0,490	0,564	0,420
14.	Вы считаете, что работать с Вашими клиентами сложно?		0.447	0.638
15.	Работа с Вашими клиентами отнимает у Вас много энергии?			0.699
16.	Вы считаете, что работа с клиентами приводит к раздражению?			0.689
17.	Вы считаете, что Вы отдаете больше, чем получаете, когда работаете с клиентами?			0,734
18.	Задумываетесь ли Вы о том, как долго Вы еще сможете продолжать работать с клиентами?		0.533	0.608
19.	Вы устаёте от работы с клиентами?		0,415	0,641

Примечание: Выделены наибольшие факторные нагрузки для каждого вопроса. «Клиенты» могут быть заменены на другие слова («студенты», «пациенты» и др.).

о внутренней связи, трех видов выгорания и показывает необходимость при проведении подтверждающего факторного анализа проверки пригодности однофакторной модели наряду с трехфакторной. При помощи коэффициента корреляции Пирсона было выявлено, что оценки по шкалам, выделенными авторами (трехфакторная модель), значимо связаны между собой ($p < 0,001$). Сила связей составляет от 0,71 до 0,86. Это является еще одной причиной рассмотреть пригодность однофакторной модели. На второй половине выборки ($N=343$) был проведен конфирматорный

факторный анализ. Было построено две модели – однофакторная и трехфакторная (модель авторов опросника), для которых оценивались стандартные показатели точности модели: сравнительный индекс пригодности (CFI), стандартизованный среднеквадратичный остаток (SPMSR) и среднеквадратичная ошибка аппроксимации (RMSEA) (Hu, Bentler 1999). Показатели пригодности моделей приведены в таблице 2.

Анализ пригодности показывает, что структура данных, полученных в результате опроса, имеет наибольшее соответствие с трехфакторной моделью, что поз-

Таблица 2. Показатели пригодности моделей опросника СВИ

Модель	χ^2	df	CFI	SPMR	RMSEA (90% CI)
Трехфакторная	506***	149	0,931	0,045	0,074 (0,076 – 0,092)
Однофакторная	747***	152	0,885	0,054	0,107 (0,099 – 0,115)

Примечание: *** $p < 0,01$

воляет предположить, что каждая из трех шкал опросника вносит свой вклад в измеряемый конструкт, но соответствует отдельному специфическому аспекту феномена профессионального выгорания. Для однофакторной модели среднеквадратичная ошибка аппроксимации превосходит установленный порог (0,08).

На следующем этапе адаптации методики была проведена проверка внутренней валидности. Для шкалы «Личностное выгорание» показатель альфа Кронбаха составил 0,921 ($> 0,7$), что говорит о согласованности вопросов. Выброс любого утверждения опросника из анализа непротиворечивости уменьшает показатель альфа Кронбаха. Корреляция оценок по всем пунктам шкалы с остальными пунктами этой же шкалы не меньше 0,7 ($> 0,2$), что также говорит о внутренней непротиворечивости.

Для шкалы «Профессиональное выгорание» показатель альфа Кронбаха составил 0,854 ($> 0,7$), что также говорит о согласованности вопросов. При исключении из шкалы утверждения № 10 показатель альфа Кронбаха увеличивается и становится 0,914. Корреляция оценок по всем утверждениям шкалы с остальными ее утверждениями составляет не меньше 0,3 ($> 0,2$), что также свидетельствует

о внутренней непротиворечивости.

Для шкалы «Выгорание, связанное с клиентами» показатель альфа Кронбаха составил 0,869 ($> 0,7$), что говорит о согласованности утверждений шкалы. Исключение любого утверждения из анализа непротиворечивости уменьшает показатель альфа Кронбаха. Корреляция оценок по всем утверждениям шкалы с остальными утверждениями шкалы не меньше 0,6 ($> 0,2$), что также позволяет говорить о внутренней непротиворечивости.

Для опросника в целом показатель альфа Кронбаха – 0,893, что еще раз указывает на общее ядро всех видов выгорания.

Общим итогом проверки внутренней непротиворечивости данных является вывод о высокой согласованности вопросов внутри каждой из шкал и опросника в целом.

При помощи коэффициента корреляции Пирсона были проверены связи между шкалами опросника СВИ и шкалами опросников МБИ и DASS-21 (Таблица 3). Оценки всех видов выгорания адаптируемого инструментария значимо связаны как с оценками негативного эмоционального состояния, так и с оценками разных аспектов профессионального выгорания, что говорит о конвергентной валидности СВИ. Бланк опросника представлен на рисунке.

Таблица 3. Связи оценок по шкалам опросника СВИ с оценками по шкалам опросников МБИ и DASS-21

Показатели	Личностное выгорание	Профессиональное выгорание	Выгорание, связанное с клиентами
Опросник профессионального выгорания Маслач (МБИ)			
Эмоциональное истощение	0,634***	0,656***	0,556***
Деперсонализация	0,476***	0,511***	0,480***
Редукция профессионализма	-0,291***	-0,313***	-0,264**
Шкала депрессии, тревожности и стресса (DASS-21)			
Депрессия	0,496***	0,502***	0,455***
Тревожность	0,410***	0,397***	0,347***
Стресс	0,547***	0,520***	0,466***

Примечание: *** $p < 0,001$.

Копенгагенский опросник профессионального выгорания

Бланк опросника для преподавателей

Инструкция. Для каждого утверждения выберите и отметьте один из вариантов ответа.

№	Утверждение	<i>Постоянно или в очень сильной степени</i>	<i>Часто или в сильной степени</i>	<i>Иногда или в некоторой степени</i>	<i>Никогда / очень редко или совсем незначительно</i>
1.	Как часто Вы чувствуете усталость?				
2.	Как часто Вы «выжаты» физически?				
3.	Как часто Вы опустошены эмоционально?				
4.	Как часто у Вас возникает мысль: «Я больше не смогу этого вынести»?				
5.	Как часто Вы чувствуете себя измождённым(-ой)?				
6.	Как часто Вы чувствуете слабость или что находитесь на грани заболевания?				
7.	Как часто Вы чувствуете себя измотанным(-ой) в конце рабочего дня?				
8.	Вы чувствуете опустошение по утрам при мысли о предстоящем рабочем дне?				
9.	Вы чувствуете, что с каждым часом на работе утомление усиливается?				
10.	Вы чувствуете, что у Вас хватает энергии для семьи и друзей в свободное время?				
11.	Ваша работа опустошает эмоционально?				
12.	Ваша работа раздражает Вас?				
13.	Вы чувствуете истощение из-за Вашей работы?				
14.	Вы считаете, что работать с Вашими студентами сложно?				
15.	Работа с Вашими студентами отнимает у Вас много энергии?				
16.	Вы считаете, что работа со студентами приводит к раздражению?				
17.	Вы считаете, что отдаете больше, чем получаете, когда работаете со студентами?				
18.	Задумываетесь ли Вы о том, как долго Вы еще сможете продолжать работать со студентами?				
19.	Вы устаете от работы со студентами?				

Ключи:

Подсчет баллов: для каждого ответа постоянно или в очень сильной степени - 100, часто или в сильной степени – 75, иногда или в некоторой степени - 25, никогда/очень редко или совсем незначительно – 0.

Итоговый балл по каждой шкале определяется как среднее значение всех пунктов этой шкалы.

Шкалы:

Личностное выгорание – вопросы 1–6.

Профессиональное выгорание – вопросы 7–13, 10 вопрос обратный.

Выгорание, связанное со студентами – вопросы 14–19.

Копенгагенский опросник профессионального выгорания не имеет жёстко установленных норм, но существуют рекомендованные пороговые значения для оценки степени выгорания. Баллы выше 50% считаются признаками значимого выгорания, а выше 75% — выраженного выгорания. Для более точной интерпретации желательно ориентироваться на средние показатели по конкретной профессии или выборке.

Рисунок. Копенгагенский опросник профессионального выгорания (бланк опросника для преподавателей)

Выводы

В статье представлены результаты русскоязычной адаптации Копенгагенского опросника выгорания (СВІ) и определение его оптимальной структуры. Итогом проверки является вывод о конструктивной, конвергентной и внутренней валидности инструментария, что позволяет в дальнейшем использовать инструмент для русскоязычных респондентов.

Тот факт, что утверждения опросника не являются специфичными для специалистов помогающих профессий, позволяет с минимальной модификацией использовать его для широкого круга специальностей, в том числе, для оценки степени различных типов выгорания у преподавателей высшей школы.

Литература

- Водопьянова, Н. Е., Старченкова, Е. С. (2008) *Синдром выгорания: диагностика и профилактика*. 2-е изд. СПб.: Питер, 336 с.
- Золотарева, А. А. (2021) Психометрическая оценка русскоязычной версии шкалы депрессии, тревоги и стресса (DASS-21). *Психологический журнал*, т. 42, № 5, с. 80–88.
- Borritz, M., Rugulies, R., Bjorner, J. B. et al. (2006) Burnout among employees in human service work: design and baseline findings of the PUMA study. *Scandinavian Journal of Public Health*, vol. 34, no 1, pp. 49–58. DOI: 10.1080/14034940510032275
- Hammoudi Halat, D., Soltani, A., Dalli, R. et al. (2023) Understanding and Fostering Mental Health and Well-Being among University Faculty: A Narrative Review. *Journal of clinical medicine*, vol. 12 (13), article 4425. DOI: 10.3390/jcm12134425
- Hu, L. T., Bentler, P. M. (1999) Cutoff Criteria for Fit Indexes in Covariance Structure Analysis: Conventional Criteria versus New Alternatives. *Structural Equation Modeling*, no. 6, pp. 1–55. DOI: 10.1080/10705519909540118
- Kristensen, T. S., Borritz, M., Villadsen, E., Christensen, K. B. (2005) The Copenhagen Burnout Inventory: A new tool for the assessment of burnout. *Work Stress*, vol. 19, no 3, pp. 192–207. DOI: 10.1080/02678370500297720
- Leung, T., Schmidt, F., Mushquash, C. (2023) A personal history of trauma and experience of secondary traumatic stress, vicarious trauma, and burnout in mental health workers: A systematic literature review. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*, vol. 15 (2), pp. S213–S221. DOI: 10.1037/tra0001277
- Lovibond, P. F., Lovibond, S. H. (1995) The structure of negative emotional states: Comparison of the Depression Anxiety Stress Scales (DASS) with the Beck Depression and Anxiety Inventories. *Behaviour Research and Therapy*, vol. 33, no 3, pp. 335–343. DOI: 10.1016/0005-7967(94)00075-U
- Maslach, C., Schaufeli, W. B., Leiter, M. P. (2001) Job burnout. *Annual Review of Psychology*, vol. 52, pp. 397–422. DOI: 10.1146/annurev.psych.52.1.397
- Melnyk, B. M., Strait, L. A., Beckett, C. et al. (2023) The state of mental health, burnout, mattering and perceived wellness culture in Doctorally prepared nursing faculty with implications for action. *Worldviews Evid. Based Nurs*, vol. 20, pp. 142–152. DOI: 10.1111/wvn.12632
- Nielsen, M. B., Johannessen, H. A., Christensen, J. O., Finne, L. B. (2023) Emotional dissonance and burnout among child welfare workers: The moderating role of social support from colleagues, supervisors, and organization. *Journal of Social Work*, vol. 23, no 4, pp. 615–635. DOI: 10.1177/14680173221143649
- Smith, J. M., Smith, J., McLuckie, A. et al. (2022) Exploring Mental Health and Well-Being Among University Faculty Members: A Qualitative Study. *J. Psychosoc. Nurs. Ment. Health Serv*, vol. 60, pp. 17–25. DOI: 10.3928/02793695-20220523-01

Xu, Y., Wang, Y. (2023) Job stress and university faculty members' life satisfaction: The mediating role of emotional burnout. *Front. Psychol*, vol. 14, article 1111434. DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1111434

References

- Borritz, M., Rugulies, R., Bjorner, J. B. et al. (2006) Burnout among employees in human service work: design and baseline findings of the PUMA study. *Scandinavian Journal of Public Health*, vol. 34, no 1, pp. 49–58. DOI: 10.1080/14034940510032275 (In English)
- Hammoudi Halat, D., Soltani, A., Dalli, R. et al. (2023) Understanding and Fostering Mental Health and Well-Being among University Faculty: A Narrative Review. *Journal of clinical medicine*, vol. 12 (13), article 4425. DOI: 10.3390/jcm12134425 (In English)
- Hu, L. T., Bentler, P. M. (1999) Cutoff Criteria for Fit Indexes in Covariance Structure Analysis: Conventional Criteria versus New Alternatives. *Structural Equation Modeling*, no. 6, pp. 1–55. DOI: 10.1080/10705519909540118 (In English)
- Kristensen, T. S., Borritz, M., Villadsen, E., Christensen, K. B. (2005) The Copenhagen Burnout Inventory: A new tool for the assessment of burnout. *Work Stress*, vol. 19, no 3, pp. 192–207. DOI: 10.1080/02678370500297720 (In English)
- Leung, T., Schmidt, F., Mushquash, C. (2023) A personal history of trauma and experience of secondary traumatic stress, vicarious trauma, and burnout in mental health workers: A systematic literature review. *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*, vol. 15 (2), pp. S213–S221. DOI: 10.1037/tra0001277 (In English)
- Lovibond, P. F., Lovibond, S. H. (1995) The structure of negative emotional states: Comparison of the Depression Anxiety Stress Scales (DASS) with the Beck Depression and Anxiety Inventories. *Behaviour Research and Therapy*, vol. 33, no 3, pp. 335–343. DOI: 10.1016/0005-7967(94)00075-U (In English)
- Maslach, C., Schaufeli, W. B., Leiter, M. P. (2001) Job burnout. *Annual Review of Psychology*, vol. 52, pp. 397–422. DOI: 10.1146/annurev.psych.52.1.397 (In English)
- Melnyk, B. M., Strait, L. A., Beckett, C. et al. (2023) The state of mental health, burnout, mattering and perceived wellness culture in Doctorally prepared nursing faculty with implications for action. *Worldviews Evid. Based Nurs*, vol. 20, pp. 142–152. DOI: 10.1111/wvn.12632 (In English)
- Nielsen, M. B., Johannessen, H. A., Christensen, J. O., Finne, L. B. (2023) Emotional dissonance and burnout among child welfare workers: The moderating role of social support from colleagues, supervisors, and organization. *Journal of Social Work*, vol. 23, no 4, pp. 615–635. DOI: 10.1177/14680173221143649 (In English)
- Smith, J. M., Smith, J., McLuckie, A. et al. (2022) Exploring Mental Health and Well-Being Among University Faculty Members: A Qualitative Study. *J. Psychosoc. Nurs. Ment. Health Serv*, vol. 60, pp. 17–25. DOI: 10.3928/02793695-20220523-01 (In English)
- Vodopyanova, N. E., Starchenkova, E. S. (2008) *Sindrom vygoraniya: diagnostika i profilaktika [Burnout syndrome: diagnosis and prevention]*. 2nd ed. Saint Petersburg: Piter Publ., 336 p. (In Russian)
- Xu, Y., Wang, Y. (2023) Job stress and university faculty members' life satisfaction: The mediating role of emotional burnout. *Front. Psychol*, vol. 14, article 1111434. DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1111434 (In English)
- Zolotareva, A. A. (2021) Psikhometricheskaya otsenka russkoyazychnoj versii shkaly depressii, trevogi i stressa (DASS-21) [Psychometric examination of the Russian version of the Depression, Anxiety, and Stress Scales (DASS-21)]. *Psikhologicheskij zhurnal — Psychological Journal*, vol. 42, no. 5, pp. 80–88. (In Russian)